Т.М. МАЗАЛЕВСКАЯ
Аспирант, кафедра монументально-декоративного искусства. Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова
e-mail: TaisMaz@yandex.ru

T.M. MAZALEVSKAYA
Post-graduate student of the NGUADI named after A.D. Kryachkov. Department of Monumental and Decorative Arts
e-mail: TaisMaz@yandex.ru

АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ МАТРЁШКА В РАБОТАХ В.И. СОКОЛОВА

ANTI-CLERICAL NESTING DOLL IN THE WORKS OF V.I. SOKOLOV

Статья посвящена анализу нескольких наборов антиклерикальных матрёшек, игрушечных головок и неваляшек-перевёртышей В.И. Соколова, выдающегося художника декоративно-прикладного искусства и графика Сергиево-Посада. Владимир Иванович — создатель нового вида народного искусства — выжигания по дереву с росписью. Автор статьи отмечает намеренное искажение образов религиозных конфессий, которое прежде оставалось незамеченным, в данном случае православия и католицизма; несоответствие игрушек целевой аудитории — детей, чего требовала советская атеистическая пропаганда. Освещен вопрос антиклерикальной игрушки в Российской Империи, замечен разный спрос на данный вид куклы до 1917 г. и после.

The article is devoted to the analysis of several sets of anticlerical nesting dolls, toy heads and upside-down dolls by V.I. Sokolov, an outstanding artist of decorative and applied arts and graphic artist Sergiev Posad. Vladimir Ivanovich is the creator of a new kind of folk art — wood burning with painting. The author of the article notes the deliberate distortion of the images of religious confessions, which previously remained unnoticed, in this case, Orthodoxy and Cathol-

icism; the discrepancy between the toys of the target audience — children, which was demanded by Soviet atheistic propaganda. The issue of anti-clerical toys in the Russian Empire is highlighted. There was a different demand for this type of doll before 1917 and after.

Ключевые слова: антиклерикальная игрушка, матрёшка, В.И. Соколов, атеистическая пропаганда, соколовский стиль, русский стиль.
Keywords: anti-clerical toy, matryoshka, nesting doll, V.I. Sokolov, atheistic propaganda, Sokolov style, Russian style.

В Российской Империи возникновение антиклерикализма относят к XVII–XVIII векам, времени правления Петра I, который упразднил институт патриаршества, приравнял духовенство к чиновникам.

В дореволюционное время народная культура всегда находила способы поиграть с огнем. Реакция простых людей в виде юмора, острой сатиры была выражена в лубке, театре Петрушки, балаганах, массовой литографии и, конечно, в игрушке. При Петре I порядки «Немецкой слободы» и внешний вид, проживающих там иностранцев, жестоко высмеивались. «Особенно доставалось всадникам и амазонкам, дававшим повод для сатиричных листков, изображавших "рейтера и рейтершу на петухе и на курице". Подобное изображение женщины, едущей на курице, долгое время проходило и через нашу игрушку» [1, с. 48]. Сатирой не обходили и монашество, в разных источниках упоминается фигура монаха со снопом на спине, в котором спрятана женщина, такой же образ можно увидеть и в фарфоре. Однако такого рода игрушки в дореволюционной России продавались из-под полы, исключительно для инакомыслящих взрослых.

Одни из первых письменных упоминаний о антиклерикальной игрушке можно встретить в работах Н.Д. Бартрама, Л.Г. Оршанского, М.Н. Церетели и других. Наиболее часто встречается упоминание о данных игрушках у стен Троице-Сергиевой лавры. Например, чересчур толстые монахи с красными лицами или «монахини» с признаками последних месяцев беременности. Следует отметить, что такие игрушки продавались за пределами монастыря и покупали их не богомольцы, а приехавшие в Посад по делам москвичи.

Интерес вызывает история с кустарем И.А. Рыжовым, который придумал игрушку с суровым монахом, при нажатии на специальную

кнопку которого ряса раскрывалась, и он представал нагим «полным сил и энергии» [5, с. 79]. Поначалу Рыжов продавал ее за 50 копеек, однако после того, как генерал-губернатор князь Долгорукий пригрозил ему ссылкой в Сибирь, стал продавать по 3 рубля.

Известны случаи наказаний за антиклерикальные игрушки. В 1822 г., благодаря архимандриту Саратовского монастыря Савве, было возбуждено дело по фигурке монаха, который нес в снопе соломы женщину. Данный случай дошел до самого Александра I и был лично им решен.

Позже, в 1866 г., поступил донос в Московскую Духовную консисторию на А.Г. Сафонова, купца, в чьей лавке у стен Троице-Сергиевого монастыря находились в продаже «непристойные игрушки», производством которых занимались мещане Рыжов и Бочкин (уже описанная выше игрушка монаха со специальной кнопкой). На этот донос консистория предписала купцу Сафонову из лаврской лавки выбраться, и ему и его детям отныне запрещалось торговать у стен обители. Эконому лавры назначили составить правила торговлей игрушками, чтобы «никаких не имелось в лавочках кукол и игрушек противных нравственности и святости обители» [2, с. 20].

Тем не менее, традиционная игрушка (благообразные фигурки священнослужителей, монахов, с четками, свечой, книгой; херувимы, ангелы и голуби), во множестве продающаяся с иконами и крестами, купленная богомольцами у стен Троице-Сергиевой лавры, сделанная в монастыре была желанной для детей. Пусть она была простой, но несла в себе духовную ценность, ведь ее сделали с молитвами иноки, или монастырские крестьяне, поэтому такие игрушки берегли [4, с. 96].

Конец 1920-х годов внес серьезные коррективы в производство игрушек, которые ранее служили для православного воспитания детей. Советская атеистическая пропаганда требовала от мастеров образов, порочащих церковь и духовенство. «Но эти безбожные изыски не получили распространения. Поощряемые советскими педагогами некоторые мастера делали их, но покупателей не находили. Единичные экземпляры заняли место в музеях» [4, с. 99].

Ряд таких матрёшек Владимир Иванович Соколов создал по заказу Ассоциации художников революционной России в конце 1920-х начале 1930-х годов.

Владимир Иванович неразрывно связан с Сергиевым Посадом, его творческая деятельность была очень разнообразной. Прекрасный

живописец, график и художник декоративно-прикладного искусства он оставил значительный след в истории города у стен Троице-Сергиевой лавры.

Рис. 1. В.И. Соколов. Матрёшка трехместная. Конец 1920-х — 1930-е [2, с. 77]

«Соколов прежде всего явился основателем совершено нового вида народного искусства, характерного только для Загорска, — выжигание по дереву с росписью» [3, с. 12]. Этим Владимир Иванович приумножил традиции местных художественных промыслов, роспись получила отдельное название «соколовский стиль». За основу рисунка он взял изображения орнамента на прялках из собрания Исторического музея, свои этюды и пейзажи. Таким образом, сюжет росписи с выжиганием — народный орнамент, пейзаж, милые сердцу деревянные дома с сидящими на крыльце или лавке у дома матронами, играющими детьми, или архитектура исторических памятников — созвучен для общего направления в искусстве «русский стиль».

В росписи использовался чистый локальный цвет, который обводился по контуру тонкой линией выжига.

Данная манера росписи использовалась и при создании антиклерикальных игрушек. Пожалуй, одной из самых занимательных является трехместная матрёшка: священник, монахиня и крестьянка (рис. 1), композиция из которых отражает «сомнительные пути религиозного фанатизма», так как глаза крестьянки скрыты белой повязкой [2, с. 21]. Тем не менее, если мы детально рассмотрим эту композицию, то заметим некоторые несоответствия в образе. Например, внешняя, самая большая, матрёшка изображает священника, однако, это «священник католический», на что указывает белый воротничок и манжеты на рукавах; гладко выбритое лицо, кроме усиков под носом и маленькой бородки. В правой руке — евангелие в окладе, в левой — цветок, скорее всего символизирующий неопалимую купину, а на шее на цепочке висит большой православный крест, на что указывает нижний подножный брус. Вторая матрёшка — католическая монахиня, с белым платком на голове и такими же манжетами. Взгляд голубых глаз обращен к небу, на щеках — небольшой румянец, белозубая улыбка, такая же, как и у свя-

щенника, в правой руке держит чётки. И последняя матрёшка — русская крестьянка в красном платке с белой повязкой на глазах, пальцы правой руки сложены в троеперстии, в левой руке — длинная тонкая незажженная свеча.

Рис. 2. В.И. Соколов. Матрёшка «Монах» трехместная. Конец 1920-х — 1930-е

Довольно неоднозначный выбор образов для матрёшки, нарочитые несостыковки. Кроме этого, вероятнее всего, изначально кукол в матрёшке было больше трех. В первую очередь, на это указывает то, что на последней крестьянке можно рассмотреть «замок» (видно стык верхней и нижней части, обычно последняя матрёшка цельная). Во вторую очередь, можно заметить то, что монахиня несоразмерно меньше «католического священника». В третью очередь, первая матрёшка обычно делалась с краем, которого как раз нет на первой кукле. Н. Церетелли упоминает, что в Загорске есть экземпляр антиклерикальной игрушки, который перекликается с данным набором матрёшек. «… куклы в нём расположены в таком порядке: “бог-отец”, римский папа, патриарх, живоцерковный стриженный поп в крахмальном воротничке, поп старого образца, монах, кулак, монахиня, сектант и, наконец, “тёмная масса” в виде бабы с завязанными глазами» [5, с. 100]. Таким образом, можно предположить, что «католический священник» на самом деле представитель группы «Живой церкви», которая официально возникла в конце мая 1922 г. в Москве, которого карикатурно еще в 1921 г. изобразил В.Ф. Кадулин, прослеживается сходство в маленьких усах, короткой бородке. Конечно, этот вопрос требует дальнейшего изучения, в данной статье остановимся на первом варианте.

Следующий комплект матрёшки «Монах» конец 1920-х гг. так же состоит из трех штук (рис. 2). На первой изображен схимник, по краю аналава идет надпись: «Все мы братья, люблю с вас брать я». Данная надпись отсылка к советскому плакату с одноименным выражением 1919 г. В.Н. Дени. Передняя часть облачения — епитрахиль — красная, со стилизованными желтыми крестами, расположение — один над другим. Выражение лица немного отрешенное, широкая борода и усы, губы чуть приоткрыты и виднеются зубы. Правая рука лежит на груди. Вторая матрёшка — монахиня, глаза закрыты, прописаны небольшие ресницы и

Рис. 3. В.И. Соколов. Матрёшка трехместная. Конец 1920-х — 1930-е [2, с. 75]

Рис. 4. В.И. Соколов. Матрёшка одноместная. Конец 1920-х — 1930-е [2, с. 75] (фото автора)

легкая спокойная улыбка. На третьей матрёшке также монахиня, только совсем юная, глаза немного удивленно смотрят, рот приоткрыт. Черное облачение оживляет орнамент из маленьких белых крестиков. Данный комплект матрёшки — один из самых скромных и безобидных из антиклерикальных игрушек Владимира Соколова, изучаемых нами.

Далее рассмотрим только первую внешнюю куклу матрёшки, остальных кукол мы не можем увидеть по причине отсутствия их на момент пребывания автора на экспозиции музея и отсутствия изображения в литературе. На кукле представлен образ священника в облачении, епитрахиль, которая решена в виде орнамента из больших простых красных крестов по золотому фону с вкраплениями тычком белил, из-под которого торчат босые ноги (рис. 3). На лице — толстые круглые очки, глаза за которыми прищурены, широкий красноватый нос со щеками, большая седая окладистая борода и широкая закрытая улыбка, на макушке лысина. В правой руке священник зажал в кулаке белого голубя — символ Святого Духа, в левой — держава (темно-синий шар с крестом на верху). Образ матрёшки можно понять поговоркой «сапожник без сапог». Следует добавить, что красное облачение священники надевают на страстную седмицу и в дни памяти мучеников. Благодаря этому, данный

образ можно толковать как страдания за веру Христову. Босыми ногами автор показал беззащитность, нестяжание священнослужителей.

Другая одноместная матрёшка выполнена в двусторонней росписи, по традиции народных игрушек-перевёртышей. Данная матрёшка более похожа на тряпичную куклу-перевёртыш, в которой очень любили использовать противоположности. Например, красивая народная куколка девица, а стоит поднять ее юбку вверх и перевернуть, как держишь в руках безобразную старуху. В точеной игрушке этот момент решен так: с одной стороны — одно изображение, а с противоположной — другое. На небольшой матрёшке первый образ — важный городовой с саблей в левой руке (видна красивая рукоятка), правая рука сжата в кулаке, на груди медали. Лицо с большим подбородком, густыми бровями, под объемными усами толстые губы, широкий двойной подбородок. С другой стороны, второй образ — выпучивший глаза священник, с красным пропитым носом, длинными коричневыми волосами и бородой. В правой руке на фоне епитрахили зажат большой крест. По идее, эта матрёшка высмеивает и священника, и городового, однако смеха от рассмотренного образа не возникает (рис. 4).

Кроме антиклерикальных матрёшек Владимира Соколова сохранились матрёшки-неваляшки, которые также выполнены в двусторонней росписи, и кукольные головки.

На одной матрёшке-неваляшке (рис. 5–6) с одной стороны изображен хмурый городовой, с плеткой в правой руке, над скромным православным храмом, в окружении простых деревянных домов, а на

Рис. 5–6. В.И. Соколов. Неваляшки. Конец 1920-х — 1930-е [2, с. 78] (фото автора)

Рис. 7. Неваляшка. Конец 1920-х — 1930-е [2, с. 74]

Рис. 8. В.И. Соколов. Кукольные головки. Конец 1920-х — 1930-е. [2, с. 74]

другой — усмехающийся, можно даже сказать скалящийся, белозубый священник, с митрой на голове, большой седой бородой и волосами, крестом в руке, над большим богатым храмом. Вновь противопоставление: зорко смотрящий за бедным приходом городовой и полный уверенности во вседозволенности священник с богатым храмом.

На другой неваляшке — похожая композиция (рис. 5–6), только выпучивший глаза и раскрывший рот в крике городовой с зубами, красным носом, короткими растопыренными усами и гладкой короткой прической. На одежде — медали, широкий пояс с бляхой. На обратной стороне также широко открывший рот поющий священник, с распущенными волосами, бородой, во всю грудь которого висит белый крест, на котором написано: «Слава щедрому дворянству, слава!». В данной неваляшке заострена схожесть персонажей старого режима, Российской империи, злоупотреблявших данной им властью ради достижения собственных целей.

Есть и другие неваляшки в таком же чернящем церковь и другие религиозные конфессии стиле. Например, буддийский монах (рис. 7) в традиционном одеянии, с широким подбородком, мясистыми губами и хитрыми масляными глазами. Указательным пальцем левой руки он касается нижней губы, правая рука покоится на животе, что можно трактовать как лицемерное отношение к представляемому учению.

Деревянные кукольные головки в количестве четырех штук символизируют членов православной и католической церкви (рис. 8). Русский патриарх в куколе (головной убор белого цвета, с серафимами на лбу и концах шлейфа), синяки под глазами, покрасневший нос и виднеющийся в открытом при пении рту один зуб. Страшное выражение лица священника в митре, открытый рот, в котором торчат всего два зуба. Католическая монахиня со злорадством смотрит голубыми глаза-

ми в бок, тонкие губы растянуты в длинной улыбке. Если форма этих кукольных голов походит на наперсток, то у папы римского в тиаре (высокий яйцеобразный головной убор, тройная корона) она была изменена для большей выразительности: тиара шаром переходит в голову шар, а та — в широкую шею. Гладко выбритое лицо, губы в снисходительной улыбке, красный нос, румянец на щеках, глаза, как и у монахини, смотрят влево, олицетворяя лживость натуры, в то время как в образах православных священнослужителей, проанализированных в данной статье, такого художественного приема не используется; таким образом, данный прием может говорить о том, что католики не воспринимались Владимиром Ивановичем последователями истинной веры.

Н.М. Церетелли делает вывод о том, что антиклерикальной игрушки, несмотря на заказ нового правительства, еще нет, так как представленные образцы не рассчитаны на ребенка. «То, что они сделаны по принципу матрёшки, заставляет предполагать, что в данном случае имели в виду детей младшего возраста. Если эта догадка верна, то игрушки бьют мимо цели. Маленькие дети ничего не знают о Будде, Иегове, Магомете или “святом духе”; многие из них не знают даже заурядного попа» [5, с. 80].

В Российской империи антиклерикальные игрушки продавали тайно, и вначале 1900 г. подобные игрушки приходилось собирать по частям. Они имели успех у инакомыслящих людей, несмотря на наказание за их производство и продажу. При советской власти мы видим обратную ситуацию, антиклерикальные игрушки оказались невостребованными.

Восемнадцать лет непосредственно проживший в Сергиевом Посаде к 1920 годам, с любовью рисовавший уголки Сергиевой лавры, художник не мог без сильных причин начать рисовать порочащие церковь игрушки. И все же решившись на такое дело, Владимир Иванович сделал многое, чтобы данные куклы не стали популярными. Путаница в матрёшке с католическим священником, на котором висит православный крест, старуха со сложенными пальцами правой руки в троеперстии. Матрёшка в образе монаха-схимника с красивыми монахинями. Матрёшка в мученическом красном облачении с намеренно открытыми босыми ногами, подчеркивающими беззащитность священнослужителей. Эксперимент на токарных формах двусторонней росписи по примеру народных игрушек перевёртышей, который по причине большой

эмоциональности и яркости образов, острой сатиры, не вызывает смеха, как должно было быть в ярмарочной культуре, скорее брезгливость. Таким образом, можно говорить о том, что своими действиями, как бы громко это не звучало, Владимир Иванович помог сберечь православную церковь и духовную культуру России для будущих поколений.

Список литературы:

1. *Бартрам Н.Д.* Избранные статьи: Воспоминания о художнике / составители Е.С. Овчинникова А.Н. Изергина. — Москва: Советский художник, 1979. — 174 с.

2. *Горожанина С.В.* Русская матрёшка. — Москва: Интербук-бизнес, 2012. — 208 с.

3. *Круглова О.В.* Владимир Иванович Соколов. — Москва: Советский художник, 1958. — 77 с.

4. *Орлова В.Д.* Производство крестьянских игрушек в России в конце XIX — первой трети XX века // Национальные, духовные и нравственные традиции как основа художественного творчества. Материалы Международной научно-практической конференции-форума. Институт развития образования в сфере культуры и искусства; ответственный редактор М.В. Никольский. Тамбов, 29–30 марта 2018 г. — С. 93-100.

5. *Церетелли Н.М.* Русская крестьянская игрушка. — Москва: Academia, 1933. — 261 с.